

Н О В Ы Е
ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ
НАХОДКИ В КИРГИЗИИ
(1961 г.)

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
И
СЕКТОР ТЮРКОЛОГИИ ИЯЛ

Н О В Ы Е
ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ
В КИРГИЗИИ

(1961 г.)

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1962

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН Киргизской ССР*

Ответственный редактор *И. А. Балманов*

Д. Ф. Винник, П. Н. Кожемяко

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ИЗ УРОЧИЩА АЙРТАМ-ОЙ

Открытие Н. М. Ядринцевым древнетюркских надписей орхоно-енисейского типа в Монголии¹ вызвало большой интерес к ним со стороны историков и языковедов России и других стран. Начались поиски новых эпиграфических памятников. Семиречье, населенное в раннем средневековье различными древнетюркскими племенами, считалось одним из районов, где могли быть подобные памятники. Сюда Русским Археологическим обществом в 1893 г. с целью поисков был направлен В. В. Бартольд.

Самому В. В. Бартольду, обследовавшему большую серию археологических памятников в Южном Казахстане и Северной Киргизии², не удалось обнаружить образцов древнетюркской письменности. Но его поездка вызвала значительное оживление краеведческой деятельности на местах, что вскоре привело к успешному завершению поисков, начатых В. В. Бартольдом.

В 1896 и 1898 гг. местный краевед В. А. Каллаур и учитель Гастев обнаружили в Таласской долине, в урочище Айртам-Ой, три камня с древнетюркскими надписями.³ В эти же годы В. А. Каллаур при обследовании ущелий Чиим-Таш и Терек-Сай зарегистрировал «уйгурскую» надпись более позднего времени и на ней несколько орхоно-енисейских знаков.

¹ См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 11—13.

² В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Среднюю Азию. ЗВОРАО, т. VIII, СПб., 1894, стр. 339—344. Его же. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894 гг. СПб., 1897.

³ Туркестанский кружок любителей археологии за второй год его деятельности (11 декабря 1896 — 11 декабря 1897). Ташкент, 1897, стр. 11—13. Это же перепечатано в ЗВОРАО, т. XI, СПб., 1899, стр. 79—82.

В. А. Каллаур. Новая археологическая находка в Аулиеатинском уезде. ЗВОРАО, т. XI, СПб., 1899, стр. 265—270.

В 1898 г. в Таласской долине проводила исследования археологическая экспедиция Финно-Угорского ученого общества под руководством Г. Гейкеля, которой так же было найдено еще два камня⁴.

В 1930 г. М. Е. Массон при обследовании ущелий Чиим-Таш и Терек-Сай вновь исследовал и уточнил две строки на надписи с орхоно-енисейскими буквами, осмотренной в свое время В. А. Каллауром. Кроме того, М. Е. Массоном на этой же скале было отмечено еще несколько новых рунических знаков, не зарегистрированных предшествующими исследователями⁵.

Последней находкой памятников орхоно-енисейского письма в Таласе было обнаружение в 1932 г. деревянной палочки, служившей путеводным жезлом⁶.

Таким образом, вместе с палочкой, сохраненной М. Е. Массоном, и наскальной надписью в Таласской долине до 1933 г. было найдено семь памятников письменности орхоно-енисейского типа. Дешифровкой этих надписей занимались В. В. Радлов⁷, П. М. Мелиоранский,⁸ С. Е. Малов⁹, Ю. Немец¹⁰ и Х. Н. Оркун¹¹. Таласские эпитафические памятники привле-

⁴ Н. Т. Heikel. *Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan. Travaux ethnographiques*, VII, Helsinki, 1918.

⁵ М. Е. Массон. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии. *Материалы Узкомстариса*, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 12—13. Его же. Археология на службе социалистического строительства. Новые пути археологии Средней Азии. «Червоный схід», Харьков, 1931, № 1—2 (16—17), стр. 207.

⁶ М. Е. Массон. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии. *Материалы Узкомстариса*, вып. 6, стр. 13—14.

⁷ В. В. Радлов. Разбор древнетюркской надписи на камне, найденном на урочище Айрам-Ой в Кенкольской волости Аулиеатинского уезда. ЗВОРАО, т. XI, СПб., 1899, стр. 85—86.

⁸ П. М. Мелиоранский. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде. ЗВОРАО, т. XI, СПб., 1899, стр. 271—272.

⁹ С. Е. Малов. Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас. *Изв. АН СССР, Отд. гуманитар. наук*, № 10, 1929, стр. 799—806; Его же. Таласские эпитафические памятники. *Материалы Узкомстариса*, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 17—38; Его же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 57—67; Его же. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 74—75.

¹⁰ J. N e m e t h. *Die köktürkischen Grabinschriften aus dem Tale des Talas in Turkestan. Körösi Csoma-Archiv*, Bd. II, Budapest, 1926.

¹¹ Н. Н. Оркун. *Eski türki yazıtları*, İstanbul. II, 1939; III, 1940.

кались для изучения орхоно-енисейской письменности С. В. Киселевым¹², И. А. Батмановым¹³ и Л. Р. Кызласовым¹⁴.

При последующих археологических работах до 1961 г. в долине р. Талас не удавалось обнаружить новых памятников письменности.

В 1961 г. П. Н. Кожемяко при археолого-топографическом обследовании урочища Айртам-Ой в Таласском районе обнаружил неизвестный до сих пор камень с древнетюркским письмом¹⁵. Условно его можно назвать восьмым таласским памятником (см. рис. 1).

В октябре этого же года на место находки для поисков новых памятников был послан специальный отряд под руководством научного сотрудника Института истории АН Киргизской ССР Д. Ф. Винника и в составе научных сотрудников Сектора тюркологии Института языка и литературы У. Асаналиева, К. Аширалиева и Ч. Джумагулова. Находка первого камня на поверхности пашни навела на мысль, что он был выпахан из земли, следовательно в том же состоянии могли быть и другие камни. Поэтому отряд предпринял сплошной осмотр крупных валунов как лежащих на поверхности, так и находящихся в земле, но заметных на поверхности. Отряду удалось найти четыре камня с письменами: три новых (см. рис. 2, 3, 4), т. е. девятый, десятый и одиннадцатый памятники, и один, открытый В. А. Каллауром в 1898 г. В книге С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии» он назван вторым памятником (см. рис. № 11). Последний камень, наибольший по размерам, перевернутый надписью вниз, находился в шести метрах к югу от камня, найденного П. Н. Кожемяко.

Что собой представляет местность, где были обнаружены памятники письменности? В. А. Каллаур место первой находки описывает следующим образом: «...камень находился у внутреннего земляного вала с западной стороны, а восточнее его проходила дорога в ущелье Калба, пересекая местность, огороженную прежде земляным валом. Земляной вал имеет в окружности 1400 шагов, приближаясь к форме четырехугольника с закругленными углами. Восточная часть вала сохрани-

¹² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 604—614.

¹³ И. А. Батманов. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.

¹⁴ Л. Р. Кызласов. Новая датировка памятников енисейской письменности. СА, 3, 1960, стр. 93—118.

¹⁵ Письмо на камне. Газ. «Советская Киргизия», № 244 от 15.IX. 1961 г.

лась лучше; в нем имеется возвышенность, подрытая с внутренней стороны кочевниками для курганчей. Возвышенность эта составляет или развалину бывшей внутри постройки, примыкающей к валу, или же остатки небольшой цитадели. С северной стороны земляного вала в 100 шагах имеется «торткуль», т. е. местность, огороженная валом, имеющим в окружности 400 шагов»¹⁶.

Сейчас точное местонахождение камней, обнаруженных В. А. Каллауром и Г. Гейкелем, установить нет возможности, кроме того огромного камня, который найден лежащим надписью вниз. Его большие размеры дают основание считать, что он находится на том же месте, где был зарегистрирован в 1898 г. Бесспорно, что все остальные камни были найдены где-то поблизости.

Вся территория урочища Айртам-Ой в течение нескольких десятков лет распахивается и засеивается. Даже территория городища неоднократно подвергалась распашкам. Из двух укреплений, упоминаемых В. А. Каллауром, в настоящее время частично сохранилось большее. Торткуля с периметром в 400 шагов теперь не существует.

Остатки поселения у местного населения носят название Кескен-Тюбе. Городище ориентировано сторонами по странам света. Форма его прямоугольная, вытянутая с востока на запад. Полностью прослеживается восточная сторона. К середине вала прилегает холм диаметром 30—35 м и высотой до 3,0 м. Холм, по-видимому, представляет остатки небольшой цитадели. Длина восточного вала 200 м, южный вал сохранился неполностью, его длина 220 м; северный же прослеживается всего на 50 м. Границы западной стены условно могут быть намечены по слабым всхолмлениям на расстоянии 400 м от восточной. В этом месте находится большое количество шлаков. Высота валов до 2,5 м, ширина по основанию 8—12 м. Внутренняя часть городища имеет очень небольшие культурные наслоения. Только центральный сектор несколько возвышается по отношению к окружающей местности. В ряде пунктов культурный слой настолько незначителен, что прослеживаются фундаменты построек из окатанного камня.

На всей площади, окруженной валами, встречается много подъемной керамики.

С юго-западной стороны городища на расстоянии 1,5 км проходит длинный вал, ориентированный по линии ЮВ—СЗ.

¹⁶ Туркестанский кружок любителей археологии за 2-й год его деятельности (11 декабря 1896 — 11 декабря 1897). Ташкент, 1897, стр. 11—12.

Вал тянется на протяжении около 2-х км и с западной стороны обрывается у поймы р. Беш-Таш. Дальнейшее направление его не прослеживается. Восточная часть вала распахана до основания. Восстановить его направление и размеры здесь не удастся. Видимая часть вала на всем его протяжении также распахана, но еще сохранилась на высоту 0,4—0,7 м, ширина его по основанию 5—8 м.

С северо-западной стороны городища проходит второй длинный вал, ориентированный по линии восток — запад. Стена сохранилась на длину 1,6 км и обрывается также у поймы р. Беш-Таш. Следов соединения с первым валом нет. Вал сnivelирован распашками, но сохранность его лучше, чем первого. Ширина вала 6—8 м, высота 0,5—1 м (см. план городища).

Эти стены не были отмечены В. А. Каллауром при его посещении урочища Айртам-Ой.

На территории, заключенной внутри этих валов, а также к югу от первого вала до самого ущелья Беш-Таш расположены курганы. Часть их уничтожена распашкой. Этот могильник был зарегистрирован и В. А. Каллауром.

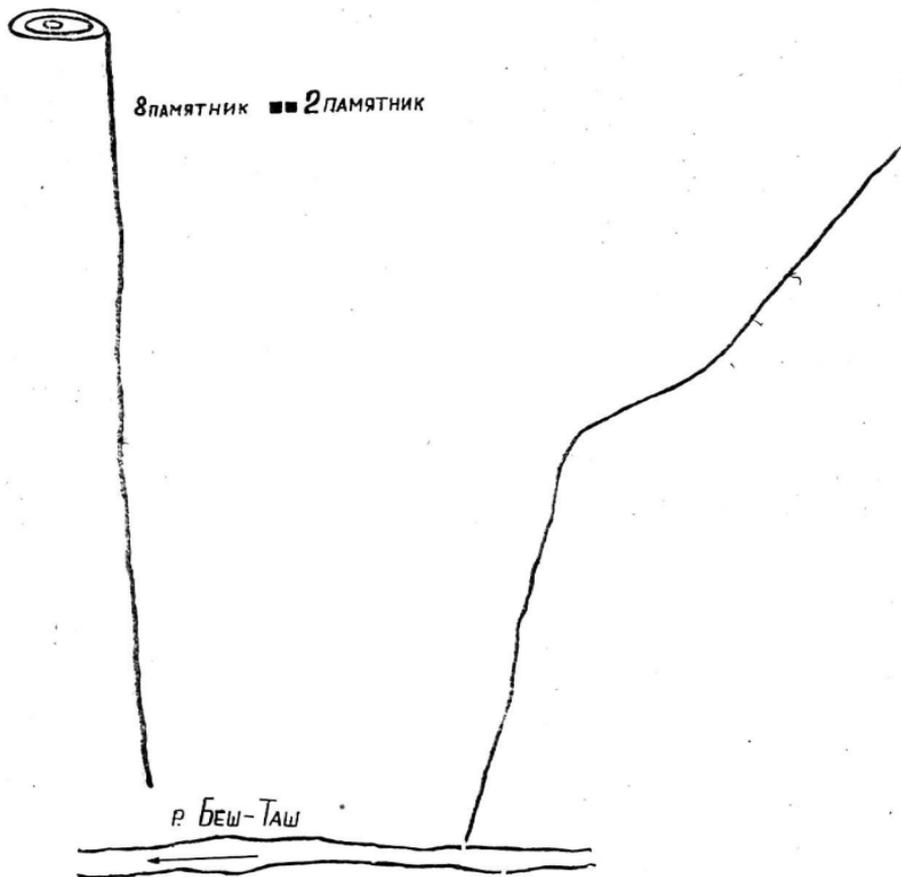
В 1960 г. на городище производились стратиграфические раскопки Таласским археологическим отрядом. Шурф площадью 8 м² на цитадели до глубины 2,0 м прорезал плотные глинистые слои, довольно густо насыщенные керамическим материалом. Шурф не был доведен до материка из-за наличия там современного кладбища. Прорезанные напластования дали только караханидскую керамику, не очень выразительную, но имеющую признаки посуды того времени: белую поливу с полихромной росписью и раскраску внешней поверхности неполивной посуды минеральными красками.

В подъемном материале, кроме караханидской, значительную долю составляет керамика монгольского времени, имеющая резкие отличия от караханидской: крупные сосуды с двухсторонней яркоголубой поливой, полукольцевидные поддоны чаш и фрагменты сосудов с голубой поливой и черновато-коричневой росписью геометрического характера.

О времени жизни городища Кескен-Тюбе можно сказать следующее. Возникновение городища и основной период его жизни относится к караханидскому времени (X—XII вв.). В монгольское время цитадель уже не была обжита. Это обстоятельство, отмеченное на нескольких других городищах долины, говорит о том, что поселения Таласской долины в монгольское время были обжиты частично, пережив во время завоевания серьезный кризис.

9 ПАМЯТНИК ■ ■ ■ 10 ПАМЯТНИК
11 ПАМЯТНИК

План городища Кескен-Тюбе.

Поскольку нам удалось найти второй камень, обнаруженный В. А. Каллауром, а он, вероятно, находится на своем первоначальном пункте, так как из-за большой величины не мог быть сдвинут со своего места, а только перевернут вниз надписями, то это в некоторой степени облегчает установление топографии городища и местонахождения камней. От этого камня до западной стены 450 м, что равняется 500 шагам по В. А. Каллауру. Размеры его: $1,25 \times 0,7 \times 0,6$ м. Он подовальной формы, одна из сторон его полностью покрыта письменами, и еще три полусохранившиеся строки надписи просматриваются на второй стороне. С целью выявления культурного слоя здесь были проведены раскопчные работы. Раскоп, доведенный до глубины 1,2 м, прорезал материковый слой, в котором совершенно не прослеживаются культурных напластований или вкраплений черепков глиняной посуды.

В 6 м к северу от второго камня был найден П. Н. Кожемяко восьмой памятник. Он был вывернут плугом из под земли во время вспашки поля. Размеры его: $0,9 \times 0,4 \times 0,3$ м. Одна из сторон покрыта четырьмя строками надписи. В этом же месте сейчас насчитывается 19 валунов, лежащих в беспорядке, в то время как В. А. Каллауром было отмечено всего пять камней, расположенных в одну линию с севера на юг.

При обследовании территории городища в северо-западной его части на небольшом возвышении был обнаружен девятый камень с двумя строками надписи, идущими по краям. Этот валун находился в земле надписями вниз, а на поверхности была видна лишь часть его. По-видимому, он лежал в фундаменте некогда существовавшей здесь постройки. Фундамент достаточно четко сохранился по северной и западной сторонам.

На месте находки камня были проведены раскопки: Раскоп площадью 2×5 м прорезал культурный слой, состоящий из завала глинобитных стен, на толщину 1 м. Ниже этой отметки начался материковый слой. В раскопе встречались фрагменты неполивной посуды, аналогичной посуде из раскопа на цитадели. Вся посуда изготовлена на гончарном круге и датируется X—XII вв.

Десятый камень был найден в юго-западном углу городища при раскопках на глубине 0,4 м. Лежал он надписями вниз. Форма его подовальная, надписи—на одной из сторон и по бокам. Буквы больших размеров и выполнены очень четко. Размеры камня: $0,9 \times 0,69 \times 0,47$ м. В двух метрах к северу от него на той же глубине находился одиннадцатый камень, сохранявший свое первоначальное положение. Из-за плохой поверхности

буквы не очень хорошо прослеживаются. Они еще больших размеров, чем на десятом памятнике, и выполнены широкими линиями. Камень овальной формы, размеры его: $1,1 \times 0,47 \times 0,4$ м.

Оба камня находились в испотроженном материковом галечно-песчаном грунте. Культурный слой в данном месте отсутствует. Только на поверхности встречаются черепки глиняной посуды. Судя по стратиграфии раскопов, заложенных на поселении, можно сделать следующий вывод: камни с письмами были здесь еще до того, как возникло городище, т. е. до X в.

Ю. Д. Баруздин

НАХОДКИ НА ЮГЕ КИРГИЗИИ

В 1961 г. Ошским археологическим отрядом Института истории Академии наук Киргизской ССР были продолжены раскопки поселения Ак-Тепе в Баткенском районе и начато изучение памятников кочевых племен Алайской долины. В результате проведенных работ найдено много археологического материала, среди которого особого внимания заслуживают фрагмент хума с древнетюркскими письменами, обнаруженный в поселении Ак-Тепе, и надгробная стела у могильника Кара-Бейит.

Фрагмент венчика хума из поселения Ак-Тепе

Само поселение находится в двух км на северо-восток от кишлака Кара-Булак Баткенского района Ошской области, на берегу высохшего сая. Оно представляет собой сильно оплывший круглый в плане холм (тепе) — диаметром 25 м, высотой 5 м.

На поверхности тепе и вокруг него, начиная с 1954 г., было собрано большое количество подъемного керамического материала, который представлен фрагментами толстостенных хумов раннесредневекового времени и фрагментами красноангобированных сосудов с процарапанным орнаментом II—IV веков.

В 1960 г. Баткенским археологическим отрядом были начаты раскопки этого поселения.¹ Раскоп был заложен на верхней площадке холма и его южном склоне. Вскрыто четыре помещения, относящихся к двум периодам жизни поселения.

На верхней площадке тепе вскрыто три прямоугольных помещения, стены которых сложены цепной кладкой из большого сырцового кирпича. Стены сохранились на высоту от 60 см до 1 м при толщине 0,7—1,5 м. Полы во всех помещениях глинобитные.

¹ Работы производились Г. А. Брыкиной.

В помещениях были обнаружены большие глиняные сосуды и хумы, большая часть которых стояла непосредственно на полу, меньшая — была врыта в пол. Всего найдено 18 больших сосудов. В каждой комнате — от двух до десяти штук. Все хумы изготовлены от руки из грубой глины с примесью мелкой или крупной дресвы. Поверхность большинства хумов покрыта белым или серым ангобом. Венчики имеют различную форму. Кроме больших сосудов и хумов, служивших для хранения продуктов, были найдены фрагменты тонкостенной столовой и грубой кухонной посуды, из которой следует отметить чаши, кружки, сосуды баночной формы и разнообразные кувшины. Найдены также фрагменты железных ножей, бусы, алебастровые столики на массивных ножках, бронзовая монета и т. д.

В 1961 г. раскопки поселения были продолжены. На восточном склоне тепе вскрыто три помещения подпрямоугольной формы. При их расчистке найдено большое количество фрагментов глиняных сосудов, несколько глиняных пряслиц, бусы, четыре целых хума с тамгами и т. д. Наиболее ценной находкой является фрагмент венчика и боковины толстостенного хума с надписью енисейского типа. Фрагмент изготовлен от руки из теста с примесью крупной дресвы. Поверхность покрыта красным ангобом. Венчик высокий, слегка отогнутый наружу. Под венчиком на боковине была вырезана надпись. Из нее сохранилось шесть букв целиком и часть одной буквы (рис. 6).

Датировка верхнего строительного горизонта поселения не представляет особой трудности. Сосуды аналогичных форм широко известны в материалах оседло-земледельческих поселений Ферганской долины и соседних районов. Так, хумы, имеющие форму венчиков, подобную ак-тепинским, часто встречаются в керамическом материале из замков соседнего Исфаринского района². Тонкостенные сосуды (кружки, чаши), покрытые красным ангобом, распространены в раннесредневековых памятниках Средней Азии VII—VIII веков.

Наиболее ценной находкой для датировки верхнего слоя поселения является бронзовая монета с квадратным отверстием в центре и с бортиком по краю. Монета согдийская и принадлежит чекану ихшида Согда Тархуна (700—710 гг.). Датировка материалов, найденных в помещениях верхнего слоя, не расходится с датой монеты и поэтому верхний слой поселения следует отнести к периоду не позднее VIII века.

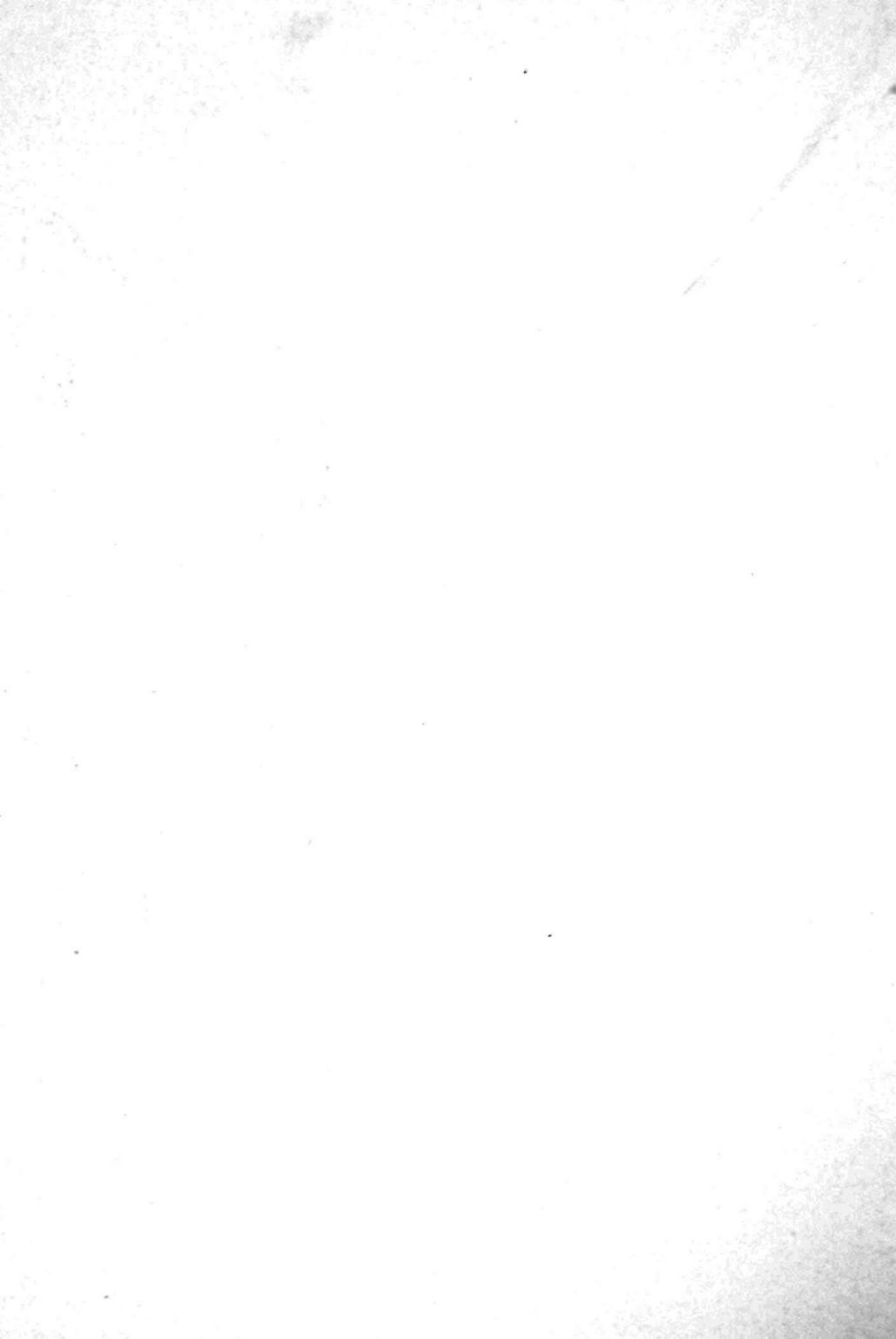
² Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Душанбе. 1955. стр. 163—174. Г. А. Брыкин и а. Оседло-земледельческие поселения юга Киргизии (в печати).

К более раннему времени относится помещение № 4, которое (на основании находок тонкостенной красноангобирванной керамики с процарапанным орнаментом и общего характера керамического материала и инвентаря, сходного с инвентарем близ расположенного Кара-Булакского могильника) может быть датировано первыми веками н. э.

Стела с могильника Кара-Бейит

Сам могильник расположен к востоку от поселка Сары-Таш по дороге на Иркештам, в урочище Демей. Могильник насчитывает около 100 курганных холмов и выкладок. Курганы все каменные, круглой или прямоугольной формы, некоторые из них имеют вертикально стоящие стелы. Особый интерес представляет курган № 5. Это подпрямоугольная каменная ограда, ориентированная с северо-запада на юго-восток. В северо-западной части оградки поставлен вертикально стоящий четырехгранный камень со знаками на каждой грани (см. рисунок № 7). В четырех метрах от него — второй камень меньшего размера и без знаков. При раскопке этой выкладки в центре ее оказалась грунтовая могильная яма, перекрытая каменными плитами. В яме — костяк человека на спине, головой на северо-запад. Левая рука покоилась на тазовой кости. В области пояса обнаружена железная пряжка с подвижным язычком. Оказалось, что камень стоял как раз в голове погребенного.

Топография могильника, конструкции могильных сооружений и инвентарь позволяют отнести этот памятник к тюркскому времени.

И. А. Батманов

НОВЫЕ ТЕКСТЫ

Тюркоязычные племена, расселившиеся в середине первого тысячелетия нашей эры в бассейне верхнего течения Енисея (нынешняя территория Тувинской АССР и Хакасской автономной области), Орхона (притока Селенги) и на обширной прилегающей территории, имели уже в то время свою письменность, получившую отражение преимущественно на поминальных камнях (стелах), скалах и мелких вещах. Она была занесена в Среднюю Азию и в ряд других мест. Это буквенное письмо называют орхоно-енисейским или (что нельзя считать обоснованным) руническим¹. Оно имело свои «почерка»: енисейский, орхонский, среднеазиатский.

Памятники письма енисейского типа были обнаружены в Таласской долине (пять камней, часть наскальной надписи— в девяностых годах девятнадцатого века и куски деревянной палочки— в 1932 году, всего семь текстов). Все эти надписи уже расшифрованы и опубликованы.

Ниже дается обзор текстов, найденных в Таласской долине и в Баткенском районе в 1961 году.

Восьмой таласский текст

Найден П. Н. Кожемяко в августе 1961 года. Хорошо просматривается лишь средняя часть надписи. Начало и конец каждой из строк затемнены (сглажен камень, имеются бороз-

¹ Подробные сведения о них читатель может найти в трудах С. Е. Малова: «Памятники древнетюркской письменности», «Енисейская письменность тюрков» (изд. АН СССР, 1952), «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии»; в упоминавшихся выше статьях С. Е. Малова и М. Е. Массона в вып. 6—7 «Материалов Узкомстариса», в книге А. Н. Бернштама «Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI—VIII веков» (изд. АН СССР, М.—Л., 1946) и др.

ды, минеральные наслоения). До химической обработки пока даются его условное чтение и перевод.

Внешний вид памятника дан на рисунке № 1.

Прорись

Транслитерация

- 1) ... НЬБЪУРЬ(КАГЬ) ЫЗСЬНЬЫЦА УЗУГЬАК
- 2) ... (ЛГКУСЬ)ЫНАЛУМД(КА)УКЬ(У)ЧУГЬА
- 3) ... УТУ(З)УГЛНАСГДЧЫГА(М) АЛП
- 4) УГЛУЗА УГЬА.

Предварительное чтение

- 1) ... (н б ү) эр (к г) из сениц өз өгө к
- 2) ... (лгкус) ынал Күч өгө н.
- 3) Отуз оглан асыг уда чыга . . . алп.
- 4) Огул (уза) өгө.

Перевод

- 1) муж (герой) твоего самого правителя (мудреца)...
- 2) Ынал¹ Кюч Мудрый
- 3) от тридцати витязей, от пользы последовав герой (силач)
- 4) Сын правитель (мудрец).

¹ Ынал—титул.

Девятый текст

Памятник найден Д. Ф. Винником, У. Асаналиевым, К. Аширралиевым и Ч. Джумагуловым (см. рисунок № 2).

Прорись

Транслитерация

1. КУТЛУГУЗНЬСЬУСЬЫЗУЗТЬА
2. КУТЛУГАУГЛНЫУЛТЫК

Чтение

1. Кутлуг Өзин сүсиз өзүгө
2. Кутлуг огланын улатык

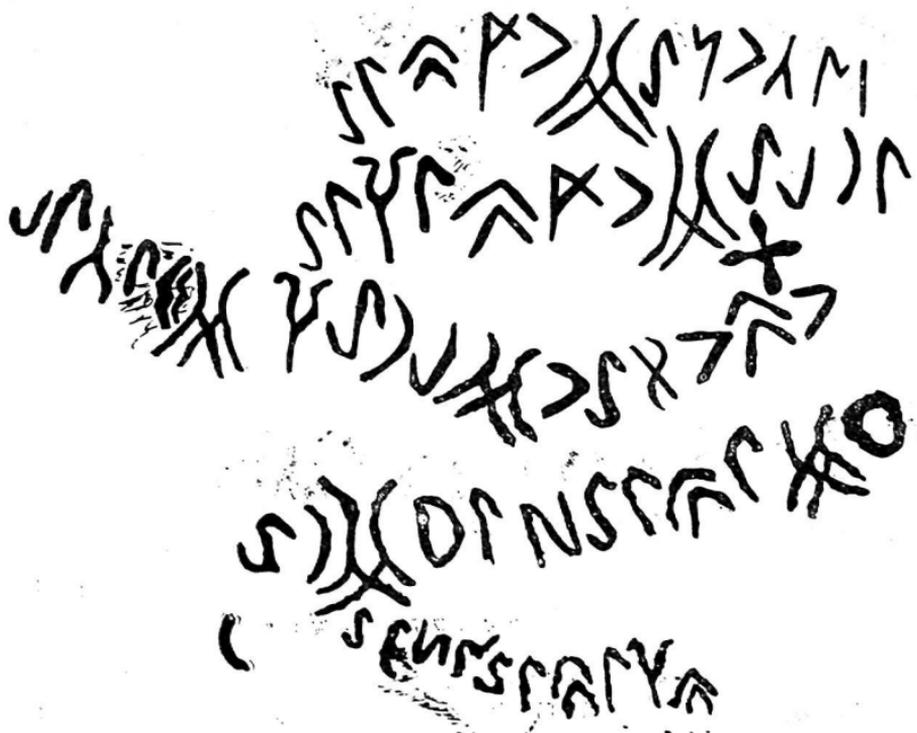
Перевод

1. Счастливый Озин без войска для себя (остался, умер).
Или: Счастливый (Кутлуг) в своем битии (жизни) без войска для себя (остался, умер).
2. Счастливого (Кутлуга) с его сыном мы соединили.

Десятый текст

Памятник найден Д. Ф. Винником, У. Асаналиевым, К. Аширалиевым и Ч. Джумагуловым (см. рисунок № 3).

Прорись

Транслитерация

1. СЬУЧУРАГУШТЫА
2. ЫНЛАГУШТЫСЫ(А)
3. УТУЗАУГЛНАСГ (ДЫ) ЧЫ (Л)
4. МГГЬТЯКЫЙГНА
5. ТСЫТЫ (?), (УК) ГЬА

В скобках даны поврежденные или неясные буквы.

Чтение

1. Сү чур Агуш аты
2. Ынал Агуш атысы
3. Отуз оглан асыг....
4. МГ Гь аты Қыйаган
5. Тас ыты . . . ү өге н

Перевод

1. Его имя — Агуш предводитель войска (военный чур).
2. Его имя — Агуш ынал.
3. От тридцати витязей, от пользы (от полезных дел?) . . .
4. . . его имя Қыйаган (т. е. искусно рубивший мечом?).
5. Камень воздвигнув, . . . управитель.

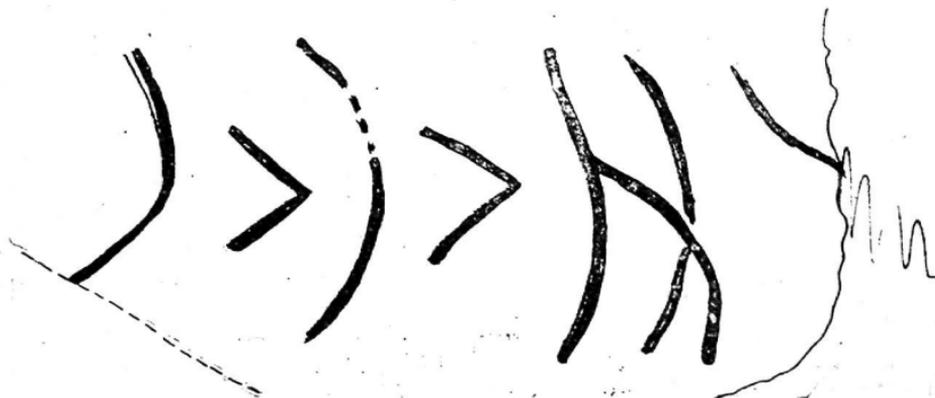
Примечание: Общий вид одиннадцатого памятника дан на рисунке 4. Камень покрыт солями, подвергся сильным изменениям. На нем ясно просматривается лишь часть букв. Поэтому до очистки камня и его химической обработки текст пока оставлен без разбора.

Изображение второго памятника дано на рисунке 5. Его описанию посвящается статья Ч. Джумагулова.

Часть надписи на венчике хума.

Найдена Ю. Д. Баруздиным в городище Ак-Тепе Баткенского района в августе 1961 года (см. рисунок 6).

Прорись

Транслитерация

... НЧ УНУН ...

(Слева на изломе — остаток буквы Ль, Н, Р или С).

Чтение

... аны ичи унун ...

Перевод

... его внутренность мукой ...

(по смыслу: заполняй его мукой. Хум для хранения муки).

О знаках на стеле с могильника Кара-Бейит.

Стела найдена Ю. Д. Баруздиным в августе 1961 года. Изображение ее дано на рисунке 7.

Прорись знаков дана этой странице.

По своему внешнему виду они несколько напоминают буквы «Д» и «Ш» на таласской палочке.

* * *

Таласские памятники, хотя и очень близки к енисейским по манере письма и по диалектным признакам, однако имеют и свои локальные графические особенности. Особо обращают на себя внимание изображения букв К, Ш, С, М, Г:

Енисейск.

Н УУ У У Ш М

Таласск.

Н Р У ☆ X

Значение К Ш С М Г

Значительно большим своеобразием отличается изображение букв на таласской палочке.

В таласских памятниках чаще в качестве разделительного знака употребляется «А», слова реже отделяются друг от друга.

Енисейские тексты даны на вертикально поставленных стелах, таласские — на круглых валунах.

Для примера можно привести общий вид стел из Көжээ-

лиг-Хову (Тува) (см. рис. 8). На средней стеле имеется надпись, опубликованная под № 45 в книге С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков» (стр. 81—83) по копии прориси, сделанной Н. А. Косман. (Однако прорись эта не вполне соответствует оригиналу, особенно в строках 4, 7, 8, 9).

Что же касается внешнего вида таласских памятников, то о нем можно судить по фотографиям, приложенным в конце данной брошюры.

Сопоставляя графические особенности таласских и енисейских памятников, можно сказать, что первые отражают процесс стандартизации некоторых букв, являются как бы дальнейшей ступенью их развития. А это может дать основание енисейский почерк считать более ранним, нежели таласский.

Судя по подъемному археологическому материалу, последние относятся, примерно, к первой половине VIII века (или к более раннему периоду), тогда дату оформления енисейского почерка, как это сделали В. В. Радлов и С. Е. Малов, следует отнести к более раннему времени. Вместе с этим, наличие в Таласе памятников енисейского типа говорит о давних культурных и этнических связях древнего населения верхнего Енисея и Тянь-Шаня (передвижение древних кыргызов или других тюркоязычных племен).

Чтение

- I. Отуз оглан зсыг ачыглары (или сагдычлары) пичин а й ä т и игирми а.
- II. Атым Кара чур айаг аты Кар а йазмаз.
- III. Алтын äлим ибирä кизä сиңил агыт (т) м(?).
- IV. Кара чур а тум кула Кара йазмаз а.
- V. Кара чур (алтмис ның өзгä) уйаларына адрылмыш а.
- VI. Äблиг аты Тучайан а оглы аты Кара чур
- VII. оглан аты Агулт.
- VIII. огураты а.

Перевод

При переводе С. Е. Малов придерживался следующего порядка чтения строк: I, VIII, II, VII, III, VI, IV и V.

I. От пользы и удовольствий «тридцати огланов-юношей» (отделился). В (год) обезьяны, семнадцатого числа,

VIII. Случилось.

II. Мое имя «Черный чур», почетное имя — «Снег не распустит» (или «Черту (финиш) не пропустит»),

VII. Имя сына его — Агулт (?).

III. Нижнее (?) мое государство обходя и проезжая, я допустил появиться красным и белым пятнам (на лице).

VI. Имя жены — Тучайан, имя сына — «Черный чур».

IV. «Черный чур» — «Совершенно гнедой» ... «Не распускающий снег» (?).

V. «Черный чур» (от 60 благ и) своих родственников отделился (т. е. умер).

Перевод, предложенный Ю. Неметом: I Тридцать огланов выражают свою печаль. В (год) обезьяны шестнадцатого (числа). II. Мое имя — Кара Чура. Весной у нас много снега. III IV. Кара Чура. Моя лошадь буланая. Печальна наша весна. V. . . . он отделился от своих сестер. VI. Имя его сына Имя его сына — Кара Чура. VII. Имя его сына VIII. он имел успех.

(Дан по-немецки)

В течение шестидесяти лет этот памятник считался утерянным, однако в октябре 1961 года его, наконец, удалось обнаружить и доставить в Исторический музей Академии наук Киргизской ССР, во Фрунзе.

На рисунке 5 дается фотография внешнего вида памятника. А вот прорись надписи на нем:

Перевод²

I. Защитники (верные друзья) «тридцати огланов-юношей» в год обезьяны, шестнадцатого числа, остались в печали.

II. Мое геройское имя — «Кара Чур» (Черный Чур), почетное имя — «Черноту не минует».

III. Шести родов мать одна, затем младшая сестра, ынал умер.

IV. Кара Чур. Моя лошадь саврасая . . . «Черноту не минует».

V. Кара Чур от вас, от своих родственников отделился.

VI. Имя отца — Туган, имя сына — Кара Чур.

VII. Сын героя, конных войск поток (движение). . .

VIII. Имя его — Огом, Ша . . .

Третью строчку пришлось читать иначе, потому что при эстампировании и осмотре памятника были обнаружены другие буквы. В ней дано ЛТЫ=алты — шесть (в прежних изданиях ЛТЫН=алтын — золото). Если принять ЛТЫ=алты — шесть, то тогда соседнее слово выразится в виде УЙЛЫ=уйалы, а все сочетание — алты уйалы, т. е. шесть родов.

В седьмой строке начальный «Р» принят за «Рь», т. е. «эр—герой»; «ат сү—конное войско». В восьмой строке остается без перевода Ша

Обращают на себя внимание две разновидности написания буквы «М» в словах «атум», «йазмаз» (строка IV) и «умы», «Огом» (строки III и VIII).

Кроме того, между I, II и остальными строками есть мелкие надписи, не поддающиеся чтению.

² При переводе памятника использованы старый текст и новый оригинал.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Восьмой таласский памятник.

Рис. 2. Девятый таласский памятник.

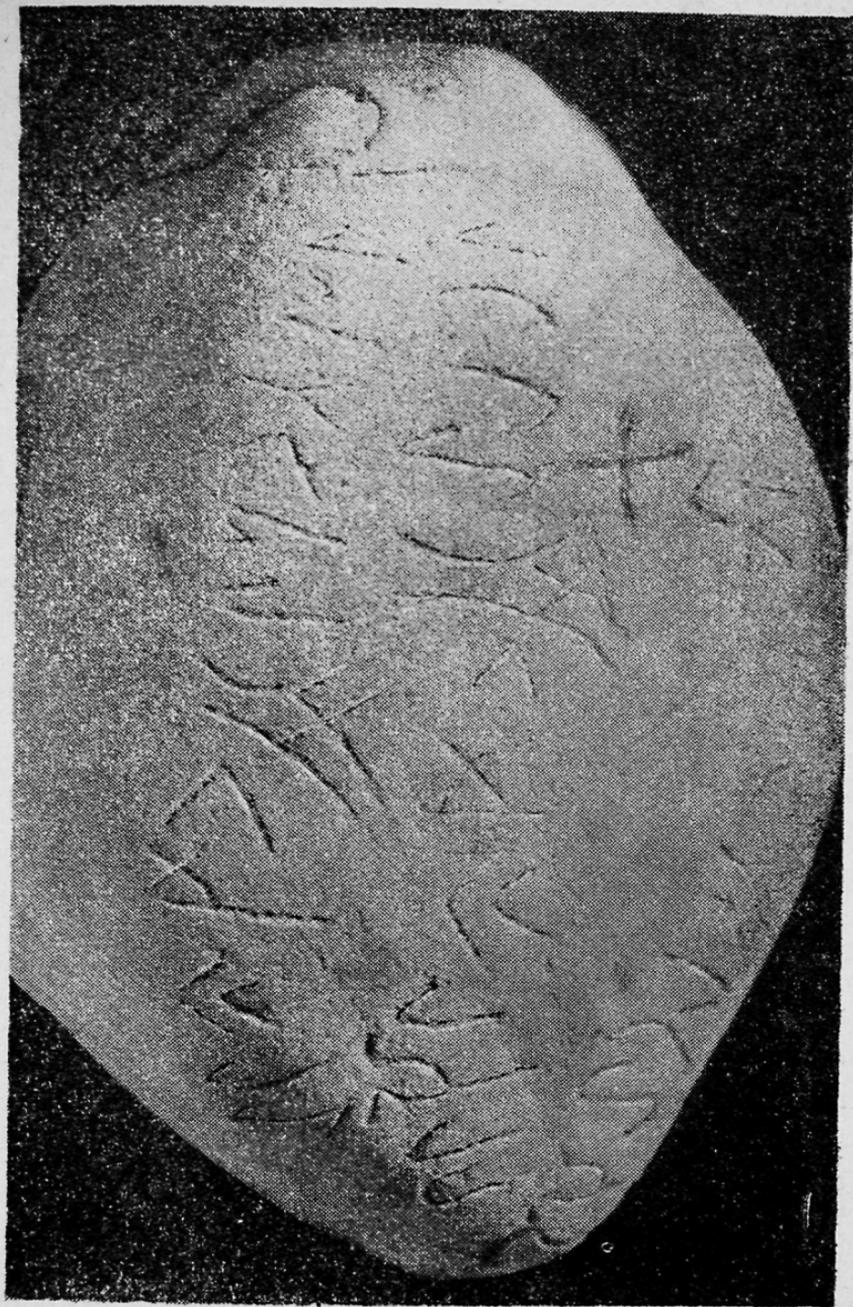

Рис. 3. Десятый таласский памятник.

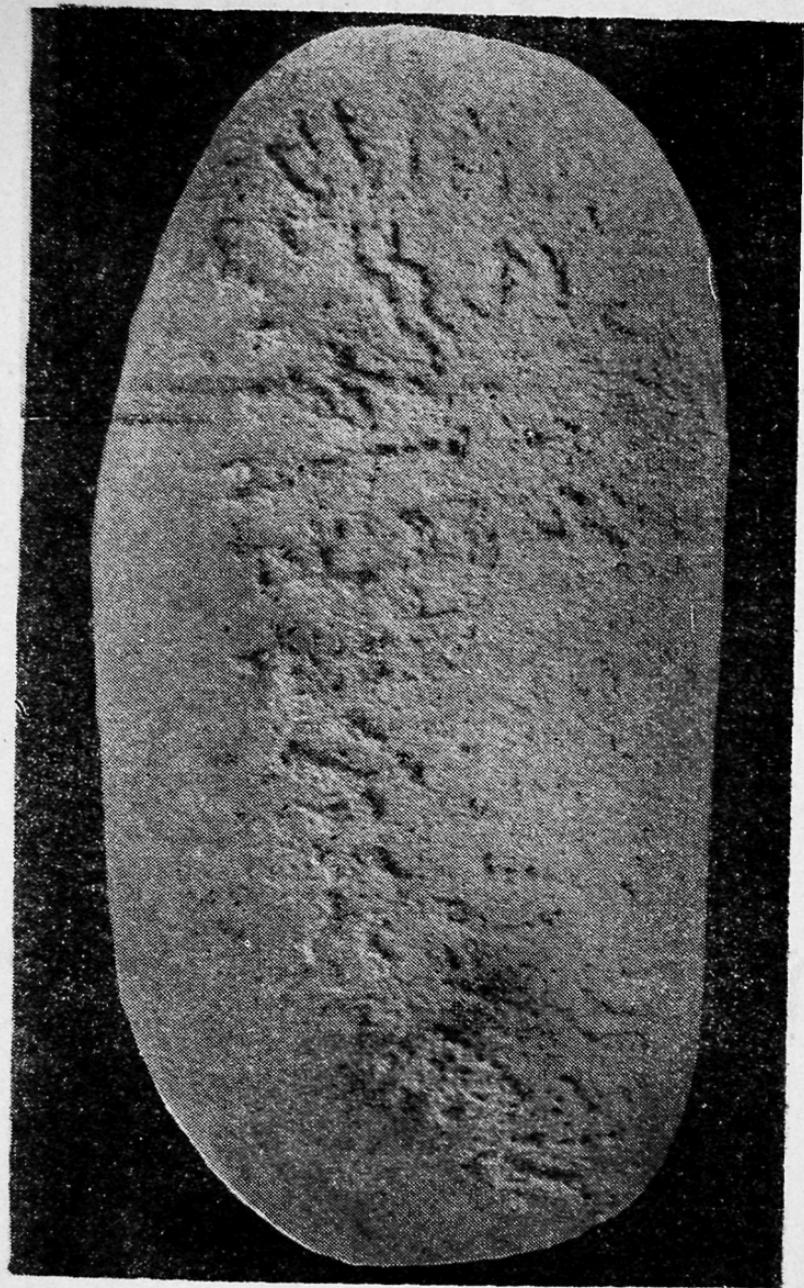

Рис. 4. Одиннадцатый галасский памятник.

Рис. 5. Второй таласский камень.

Рис. 6. Фрагмент надписи на венчике хума из Ак-Теле.

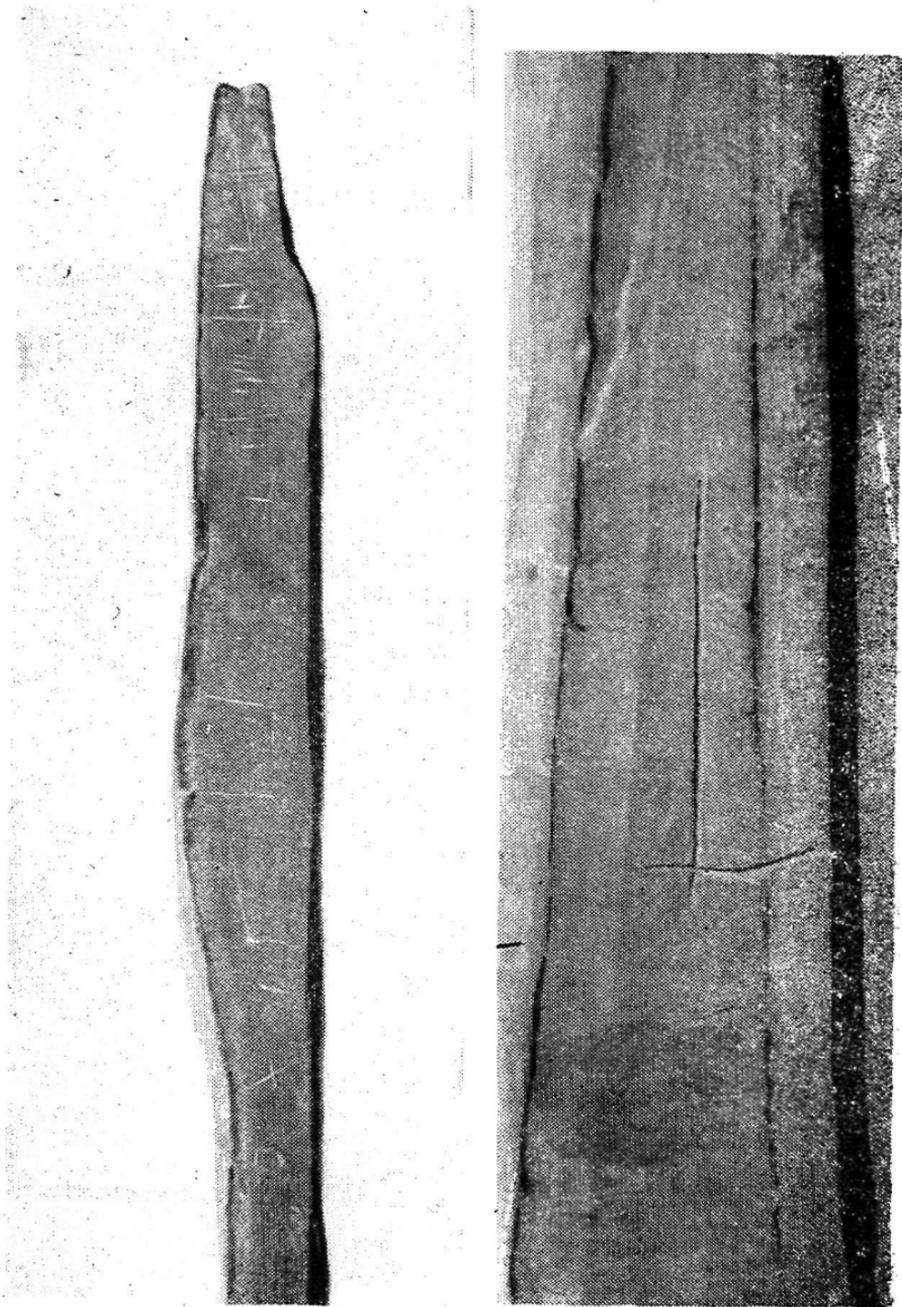

Рис. 7. Стела с могильника Кара-Бейит.

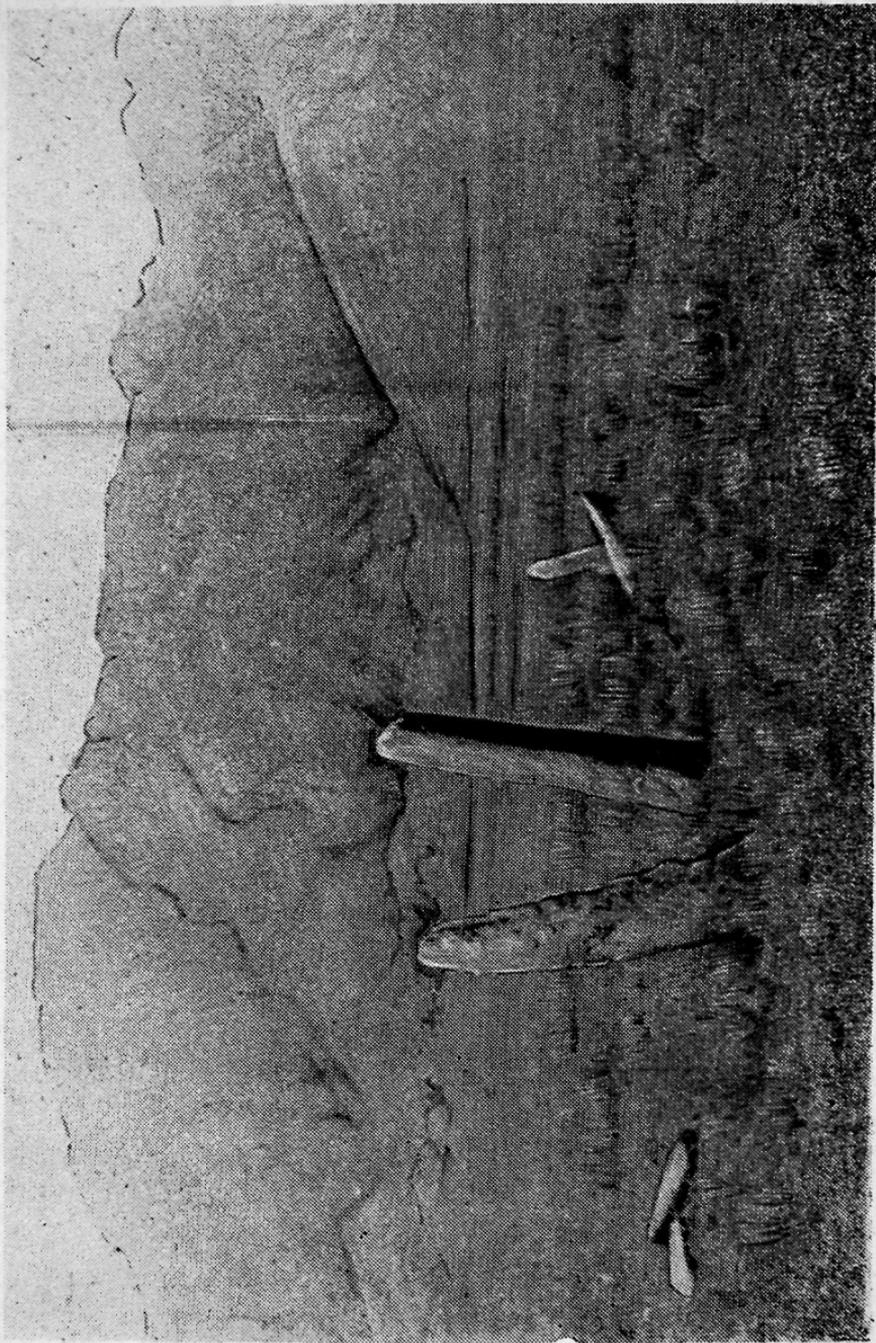

Рис. 8. Стелы из Көжээлиг-Хову (в Туве).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. Ф. Винник, П. Н. Кожемяко.</i> Памятники древнетюркской письменности из урочища Айртам-Ой	3
<i>Ю. Д. Баруздин.</i> Находки на юге Киргизии	11
<i>И. А. Батманов.</i> Новые тексты	15
<i>Ч. Джумагулов.</i> Второй таласский памятник	23
Приложение	29

Технический редактор *М. Г. Анохина*

Корректор *Л. И. Распономарева*

Подписано в печать 31/III 1962 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.

Объем 3. п. л., уч.-изд. 2.5 л.

Д — 05651.

Заказ 601/1.

Тираж 500 экз.

Цена 18 коп.

г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка снизу	Напеча- тано	Следует читать
16	12	өгө	өгө
17	7	өгө	өгө
17	3	битии	бытии

К зак. № 601/1

Цена 18 коп.